

Внутри барьера, воздвигнутого Эмили, Джун и Лили старались защитить свою единственную опору от любого возможного нападения убийцы.

Хотя их противник также может разрушить барьер, если она хочет избежать встречи со святой, она также рискует быть перехваченной двумя бойцами.

Их поле битвы также было немного тесным, и поддерживать такой размер барьера было бы обременительно, поэтому Эмили вообще не могла позволить себе помочь им.

Также раздражало, что странный навык [Звуковая комната] все еще был активен и что они понятия не имели, где находится убийца.

Крепко сжимая свои два меча, Джун более внимательно осмотрел свое окружение, но даже тогда он не мог найти никакой аномалии или следа кролика-зверочеловека даже в этом пространстве.

Лили тоже сделала то же самое, но она знала, что ее чувствительность даже близко не соответствовала их первопроходцу.

С этими мыслями, пронесшимися в их головах, они не заметили темную пелену, спускавшуюся сверху.

Быстрым взмахом шакрам Джули приблизился к голове Лили по чистой линии.

В тот момент, когда Лили почувствовала жажду крови, она повернулась слишком поздно. К счастью, Джун не переставал смотреть на Лили, когда осматривал местность.

"[Блиц]"

Мгновенно столкнув Лили с места, Джун парировал удар своим мечом.

Не рискуя, Джун контратаковал другим своим мечом, но убийца смог легко увернуться.

Отпрыгнув, Джули бросила свой шакрам в Джуна.

Вернувшись в исходное положение, Лили парировала брошенный в воздух шакрам, но снова потеряла убийцу из виду.

Шакрам также исчез из поля зрения, когда Лили парировала атаку.

Глаза Джули были нацелены только на одну цель, а два человека перед ней были просто

помехой.

«[Пустота привязки]»

Из земли выросли темные веревки, которые связали Джун и Лили на месте.

Лили, однако, быстро отомстила, зачаровав свою рапиру в огне, который быстро прожег ее путы.

Поскольку элемент пламени был прямым противодействием тьме, Лили могла легко сбежать, но, к сожалению, у Джуна нет природы огня.

И в это время Джули проскользнула мимо Джуна, который все еще был связан на месте.

Направившись прямо к Эмили, Лили тоже бросилась к Эмили и не смогла развязать Джун, так как у нее был более высокий приоритет.

"[Ледяные чары]!"

Айс попытался схватить ноги Джулии, но, поскольку она была единственной, кто мог слышать их голоса в своей [звуковой комнате], она смогла прыгнуть в безопасное место.

Хотя, уклонившись от атаки, Лили первой подошла к Эмили, которая была в отчаянии от удержания барьера на месте.

Имея только одно препятствие на своем пути, Джули была вынуждена убить Лили в процессе.

Вращая ее тело, ее шакрам намеревался разрезать Лили.

Однако Лили была не из тех, кто отказывается от боя, даже когда их уровни были разделены на один уровень.

Заблокировав свой удар, Лили почувствовала, что ее рука онемела, когда за ней последовал еще один удар.

Джули не давала своему противнику времени на отдых, она непрерывно целилась в жизненно важные органы Лили без остановки, в то время как Лили не могла ничего сделать, кроме как защищаться.

Удар убийцы был очень точным и сильным, и Лили быстро утомилась.

Было бы предпочтительнее, если бы ей помог Джун, но это было невозможно, так как у него была плохая совместимость с этими привязками.

Чувствуя себя загнанной в угол, Лили решила раскрыть свой навык, который она разблокировала после пробуждения до уровня 3.

«[Резонанс заклинания: Воспламенение]»

В одно мгновение волосы Лили стали малиновыми, когда вспыхнули угольки и пламя, но самым резким изменением было ее состояние.

Если мгновение назад она была ослаблена, то сейчас она была кем-то, кто был переполнен огненной волей.

Джули даже почувствовала тепло своего тела, но ей было все равно, и она атаковала, чтобы прикончить ее.

Однако Лили противостояла ей с новым пылом, она даже смогла достичь уровня скорости Джули.

Внезапно Джули была застигнута врасплох и слегка ранена в щеку.

Лили была неумолима, она продолжала вонзать свою рапиру, закрывая все бреши перед Эмили.

В процессе она даже добавила [Огненные чары] к своей рапире, что сделало ее удар вдвое сложнее.

Даже Джули постепенно получала ранения после двухминутного столкновения, не в силах справиться со своей ненормальной силой.

Казалось, что все изменилось для Лили, когда она доверилась своему козырю.

Однако Лили должна была закончить бой по прошествии двух минут.

"Вы, наверное, не можете продолжать это, не так ли?" — сказала Джули, зная, что они ее не слышат.

Джули ухмыльнулась, заметив, что внезапный скачок силы разъедал ее противника, судя по отчаянному выражению лица Лили.

Ее глаза становились расфокусированными, она в основном полагалась на свои инстинкты и продолжительность своего умения.

Словно отвечая на ее догадку, через несколько секунд агрессивное нападение Лили замедлилось, а затем ее малиновые волосы сразу же стали рыжими.

Ее тело кричало, что она должна отдохнуть и остановиться, тонны пота стекали с ее лица, а затуманенные глаза пытались сфокусироваться на Джули.

Как будто ее прежняя энергия была иллюзией, Лили стала намного слабее. Словно она была на пороге смерти в любую минуту.

Но даже в этом случае она все еще подняла свою рапиру, поскольку Лили знала, что теперь она не может отступить, зная, что ее потеря будет означать не только ее смерть, но и ее дорогого друга.

Лили подумала про себя, что если она даже сейчас не может защитить Эмили. Однажды она потерпела неудачу, и она полна решимости больше не потерпеть неудачу на этом фронте.

Возможно, из-за невежественного упрямства или непоколебимой храбрости Лили продолжала сражаться. Парировать и никогда не останавливаться, чтобы найти брешь в защите Джули.

Увидев ее бой, Эмили и Джун напрасно выкрикивали имя Лили. Эмили не могла ей помочь, так как открытие барьера снова сделало бы поле битвы более хаотичным.

Она также была на пределе своих возможностей, мана, которую она постоянно сохраняла для поддержания барьера, была почти исчерпана.

Джун тоже сильно стиснул зубы, пытаясь вырваться из своих оков. Его душа кричала о желании вырваться из сковывающих его оков.

По его хватке на двух мечах текла кровь, а руки кровоточили от отчаяния.

Затем один из его мечей с цепями на конце вдруг зазвенел. Цепи Гратиса обернулись вокруг руки Джун, словно она была живой.

Джун закричал без единого звука, но его лицо выразило все, что он чувствовал.

Внезапная боль исходила от его рук, когда цепи сжимались с невероятной силой. Вены вздулись, когда из его рук высосали ману.

Джун был сбит с толку и в панике из-за резкого движения собственного меча. Боль также становилась невыносимой, поскольку его тело ослабевало, а мана высасывалась.

В сознании Джун казалось, что боль будет продолжаться вечно, однако она просто прекратилась через несколько секунд.

Цепи уже отпустили его руки, но Джун понял, что его меч сиял белым светом в отличие от его черного тела.

Еще больше озадачило Джуна, когда черные оковы на его теле начали постепенно рассеиваться.

У Джун было только два способа избавиться от навыков Джули, и это буквально прорезать их.

Что невозможно в ситуации Джуна, так как его оружие и руки также были связаны.

Остается только использовать пламя или светлую ману, но оба они также не были альтернативой, поскольку у Джун была только природа Нуля и Земли.

Но его собственное понимание своей мана-природы кажется ложным теперь, когда он буквально видит себя излучающим ману легкой природы.

Джун хотел проверить свой статус из-за странных изменений, происходящих с его телом, но его разум был занят их ужасной ситуацией.

Вынуждая выброс нового типа маны в свои жилы, Джун в конце концов вырвался из своих оков и быстро повернулся туда, где была Лили.

Надеясь помочь ей, Джун взглянул на Лили только для того, чтобы увидеть, как убийца вот-вот нанесет последний удар.

Испуская темно-красный оттенок, шакрам Джули вот-вот коснется ее в нескольких дюймах от беззащитной груди Лили.

Выкрикивая ее имя во все горло, Джун не сводил глаз со сцены.

"ЛИЛИ!!!" его крик был неслышен.

[(POV Лили)]

'...Не останавливайся. Я не могу позволить себе остановиться сейчас. Двигай руками, коли рапирой. Не своди с нее глаз'

Хотя я продолжал навязывать себе эти приказы, мое тело знало, что я уже на пределе своих возможностей.

Использование [Резонанса заклинаний: Воспламенение], вероятно, истощило всю оставшуюся у меня ману, оно даже довело мое тело до разрушения и усталости.

У меня даже не было достаточно практики с тем особым умением, которое приводит меня в состояние слияния с моей природой маны.

Огонь был первым, что пришло мне на ум, когда мне понадобилось больше энергии. Хотя за это пришлось заплатить высокую цену.

Мои глаза больше не могут видеть должным образом, все в большом размытии. Мои руки словно камни, они настолько тяжелы, что каждый раз, когда я парирую ее удар, моя кровь стынет в жилах.

Это был ад, куда больший, чем тренировки, которые я всегда испытываю дома.

Мне хотелось думать про себя, что я привыкла к боли, но, похоже, мне не следует переоценивать собственную терпимость.

Несмотря на состояние моего тела, мой разум продолжает призывать меня к бою. Я не только ничего не слышу, я даже не вижу и не чувствую вибрацию собственного оружия в своих руках, когда сталкиваюсь с ее шакрамом.

'...Так почему я до сих пор...'

Глупый вопрос пронесся у меня в голове на секунду.

Это было глупо, потому что я уже знал, почему я в таком отчаянии. Даже когда я больше не осознавал, что меня окружает, я знал, что они там смотрят на меня.

Эмили смотрела на меня.

Эмили всегда старалась изо всех сил, когда дело касалось всего, и даже тогда ей всегда удавалось проявлять доброту к каждому своему действию.

Но я чувствовал, что она всегда носит что-то тяжелое, я был уверен в этом, потому что мы

были одинаковыми.

Для нее это были всеобщие ожидания. Для меня это было мое собственное желание, которое я пронес сквозь годы.

В этом смысле мы были одинаковыми, даже когда были полными противоположностями.

Хотя я заметил, что она сейчас больше думает о себе. В последнее время она склонна сосредотачиваться на собственных интересах.

В этом смысле я рад за нее, но...

'...Интересно, почему...'

Ну, я не могу сказать то же самое о себе. Даже я вел себя странно в последние несколько недель, если должен признаться себе.

Тем более из-за одного идиота.

Он тоже сейчас смотрел на меня.

Подумать только, я позволила бы себе привести его в поместье и учить его сама, как низко я могла пасть?

Я смотрел на него свысока и даже чувствовал отвращение к тому, что он есть, но когда он спас меня, я понял, что я просто был тем человеком, которого ненавидел больше всего.

Судить о людях по их происхождению, смотреть на них свысока, даже не зная до конца, кто они на самом деле.

Я почувствовал отвращение к себе.

Может быть, потому что я пытался искупить свое поведение, или, может быть, я просто расстраиваюсь, когда вижу, что человек, спасший мне жизнь, слабее меня, или...

Я вздохнул внутри.

Эти люди смотрели на меня прямо здесь и сейчас.

Этого достаточно, чтобы разбить себя на куски.

«...Но до тех пор я не позволю им увидеть, как я рухну»

Я пообещал в глубине души, но когда я опустил свою рапиру, она была парирована моей рукой.

Уже тогда я пытался поймать ее шакрам руками, даже когда это было бесполезно.

И когда я это сделал, кольцо на моем пальце впервые засияло.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/76524/2322571>